

Конец XIX века. Британия. В самом нищем районе Йорка Грета Костелло работает не покладая рук, чтобы вытащить своих родных из болота бедности. Среди овощных рядов рынка и вечной сырости прачечной она не потеряла ни тягу к настоящей красоте, ни мечты о лучшей жизни. В благодарность за доброту старый ювелир взялся обучить ее работе с жемчугом... В семье Греты появились деньги, но не счастье. За нелюбимым мужем, торговцем Эбенем Слингером, Грета уплыла за океан, в Америку...

В поисках лучшей доли отправился в Америку ловец жемчуга Джем Бейли. Последний подарок его отца, необыкновенной красоты жемчужина Королева, найденная в горной реке, была украдена — а вместе с ней и надежды на будущее... Спустя много лет в руках Слингера, торговца жемчугом, Джем случайно увидел свою Королеву, а рядом с ней — Грету. Но обрести любовь окажется труднее, чем найти самую драгоценную из прекрасных жемчужин...

Остановившись, Грета обернулась и посмотрела ему в лицо, чтобы еще раз поблагодарить. Подавшись вперед, он подхватил ее.

Грета не сопротивлялась, когда он ее поцеловал. Его губы прильнули к ее губам, и она задрожала, ощутив его прижавшееся к ней тело. Ей хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. Грету охватило такое дикое желание, какого она не испытывала прежде. Но все же она нашла в себе силы, справившись со своими чувствами, обрести некоторое подобие благоразумия.

Она отстранилась как раз в ту секунду, когда в открытых дверях появилась Родабель. Грета едва стояла на ногах.

— Спокойной ночи, мистер Бейли, и спасибо за все.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2489-6

9 786171 224896

Лия Флеминг

Последняя жемчужина

Лия Флеминг

Последняя
жемчужина

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Leah Fleming

*The Last
Pearl*

A NOVEL

Лия Флеминг

*Последняя
жемчужина*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Ф71

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Впервые опубликовано на английском языке
издательством Simon & Schuster UK Ltd, England

Переведено по изданию:
Fleming L. The Last Pearl : A Novel /
Leah Fleming. — London : Simon & Schuster UK Ltd, 2016. —
416 p.

Перевод с английского *Владислава Шарая*

Дизайнер обложки *Наталья Острогорская*

ISBN 978-617-12-2489-6
ISBN 978-1-4711-4097-6 (англ.)

© Leah Fleming, 2016
© Shutterstock.com / le-
netstan, Mila Atkovska,
Alexander Bayurov, об-
ложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2017

Есть лишь один вид украшений, который в равной степени подходит всем <...> Славься, ожерелье из жемчуга, настоящего или искусственного, неизменный спутник всей нашей жизни.

*Женевьев Антуан Дарьо.
Элегантность. Азбука хорошего вкуса*

Часть 1
ЖЕМЧУЖИНА

Разновидность жемчужницы¹ с Британских островов (*Unio margaritifera*) обладает толстостенной, грубой и неприглядной раковиной <...> зачастую она искривлена и имеет наросты.

*Кунц и Стивенсон.
Книга о жемчуге. 1908 г.*

---

¹ Жемчужницы — род пресноводных двусторчатых моллюсков, производящих жемчуг.

Пролог

Пертшир, июль 1879 года

Вечером на лужайке посреди деревни Гленкоррин голые по пояс, с потемневшими от загара спинами мальчишки увлеченно гоняли мяч. Самый рослый из них — на голову выше остальных — напряженно согнувшись, со взмокшими от жары черными волнистыми волосами стоял в воротах, образованных пыльными рубахами игроков, когда его окликнули из ворот дома, стоявшего в конце улочки.

— Джемми, сходи на реку, позови отца! — крикнула его мать, Джин Бейли. — Ужин готов и остынет к тому времени, когда он соизволит появиться.

Многие в Гленкоррине недоумевали, как могла Джин Гатри взять себе в мужья такого человека, как Сэм Бейли. Правда, он был привлекательным малым: буйная угольно-черная кудрявая шевелюра и чарующий взгляд темных глаз. Его сын пошел в отца. Сэм не боялся тяжелой работы в лесу, но для односельчан он оставался одним из тех странников¹, которых, они знали, ничто не удержит на месте, когда их вновь позовет дорога.

— Я сейчас! — выкрикнул парень в ответ, обернувшись.

В эту секунду мяч пролетел мимо него, и команда соперников победно взревела.

— Простите, до завтра, — бросил он и, пожав плечами, подхватил свою рубаху.

Для него слово матери — закон.

---

¹ Шотландские странники — коренные жители Шотландии, ведущие подобный цыганскому бродячий образ жизни.

Лето было в самом разгаре, в лесах в окрестностях Перта вскоре должен был открыться охотничий сезон. Оставалось лишь немного времени для сенокоса и поисков жемчуга в реке, протекающей по территории поместья, где подвизалось семейство Бейли. Сюда в свободные дни стекались крестьяне из ближних деревень. На берегах реки было полно странствующего люда и местных, шарящих в воде в поисках тех особых ракушек-жемчужниц, которые могли сделать их богачами.

Сбегая к воде по тайной тропке, прятанной среди высоких сосен с благоухающей хвоей и шишками, Джем Бейли знал, что найти отца сможет на том самом месте, где тот ловил жемчуг каждое лето, скрытый от глаз обитателей палаток кочующих таборов. В это засушливое время года река тихо катила свои воды по глубокому руслу, и зимние лагеря сплавщиков леса сейчас были заняты ловцами жемчуга, которые, орудуя веслами, искали богатство на мелководье.

Джем любил тишину густого темного леса. Его дед валил огромные сосны в этих заповедных местах, наблюдая, как нутрии скачут по стволам деревьев, которые разлившаяся в половодье река несла к лесопилкам. Но сезон заготовки леса начнется только осенью, а до середины июля, когда выйдут загонщики, делать было нечего, кроме как помогать отцу в поисках потаенных сокровищ на речном дне, благодаря которым им будет что намазать на грубый овсяный хлеб и они не останутся снежной зимой без хорошей обуви.

Джем был единственным ребенком в семье. Остановившись в этом поместье, чтобы наняться на сезонную работу к землевладельцу, странник Сэм Бейли и знать не знал, что его скитаниям скоро придет конец. К тому времени, когда его клан двинулся дальше, он уже был покорен неброской красотой Джин Гатри, которая прибирала и готовила пищу в охотничьих домиках. Уже после сорока она родила ему славного сына. Чтобы оградить мальчика от работы в лесу и у помещика, они определили его в школу помощником учеников. По окончании занятий в школе Джем был свободен и помогал от-

цу в поисках ракушек дотемна. Сэм Бейли считался непревзойденным ловцом жемчуга, и Джем любил наблюдать за его работой. Тот все делал по старинке, на цыганский манер. Только так и нужно делать, говаривал он.

— Запомни, сынок, этот жемчуг — щедрый дар Творца всего сущего, не разбрасывайся им. Ракушку нужно только чуть-чуть приоткрыть, не разламывай ее, убивая существо внутри, как это делают крестьянские мальчишки. Некоторые из моего клана не лучше: оставляют по берегам кучи гниющих ракушек, от которых исходит вонь. Зачем убивать курицу, несущую золотые яйца?

Джем увидел отца; склонившись, он всматривался в глубину через деревянное ведро со стеклянным дном. В поисках чистой воды Сэм забрел по грудь в холодную реку.

— Удачный был день? — крикнул ему Джем, но отец был слишком поглощен своим занятием, чтобы сразу ответить.

Наконец он поднял глаза и улыбнулся.

— А ну-ка помоги мне, парень.

— Мама говорит, пора тебе вылезать из воды, а то схватишь простуду.

— Ай, ладно... Она здесь, сердцем чую. Ночью я видел сон. Она меня ждет там, внизу. Иди сюда, посмотри. Твои молодые глаза лучше видят, чем мои, и спина у меня ужасно болит.

Закатав штанины, босоногий Джем вошел в воду, сжимая в руке древко специального багра с загнутыми назад крючьями, чтобы доставать ракушки со дна. Он бродил тут и там, нащупывая ногами среди камней, в песке и иле жемчужниц, вытаскивал их из воды, отдавал Сэму, и тот совал их в надежную через голову сумку, уже и без того тяжелую от раковин, которые еще нужно было раскрыть.

— Идем уже домой, ужин остывает.

Джему хотелось есть.

— Ну-ка помолчи, — сказал ему Сэм и закашлялся. Этот сиплый кашель Джему больно было слышать. — Что это вон там, видишь? Слева от того камня.

— Просто старая кривая ракушка, — ответил Джем, нащупав ее пальцами ноги.

— Так достань ее.

— Но она старая и искореженная.

— Кривые лучше всего. Ты что, ничему у меня не научился, сынок? Они искривлены неспроста. Достань ее.

Они уселись на кочковатом берегу реки, мальчик и пожилой мужчина, и Сэм принялся аккуратно открывать раковины, одну за другой, но в них не было ничего заслуживающего внимания, только лоснящиеся моллюски. Иные, никуда не годные, и вовсе не стоило раскрывать, и Джем бросал их в воду. В двух оказались мелкие жемчужины величиной с охотничью дробь. Одна из них была похожа на крошечный желудь, такие они называли «бочонки». Обе они отправятся в Сэмову банку из-под табака и будут проданы оптом.

— Пап, я помираю с голоду. Идем уже домой, а то мать мне устроит взбучку.

— Подожди, она где-то здесь, я точно знаю. Она мне снилась.

Сэм раскрыл еще одну искривленную раковину с горбом на створке и, просунув пальцы внутрь, ощупывал складки плоти моллюска в поисках чего-либо в них спрятанного.

— Ничего нет.

Джему было скучно, а в желудке у него громко урчало, пока он копошился в старой ракушке, которую выловил последней, но вдруг он что-то нащупал и вынул большой белый шарик. Едва на него взглянув, отец перекрестился и присвищнул:

— Слава Богу! Ты когда-нибудь видел в своей жизни что-нибудь подобное?

Жемчужина лежала на ладони Джема. Его сердце бешено колотилось. Даже он понимал, насколько она необыкновенная, крупнее всех тех, что они находили раньше. Идеально шарообразная и гладкая, она играла всеми цветами радуги в лучах заходящего солнца.

— Идем, покажем ее маме.

— Нет, никому не говори о ней. Это наш с тобой секрет. Ты же знаешь, она разболтает о ней теткам, и все они захотят узнать, где мы нашли эту драгоценность. Можно всю жизнь бродить в воде, но так и не найти подобной красоты. Она, парень, стоит огромных денег, я это точно знаю, а там, где была одна такая, будут и другие. Слава Господу, Он сообщил мне о ней во сне. Эта малютка изменит нашу жизнь, точно изменит.

Сэм поцеловал жемчужину.

Джем, глядя на морщинистое лицо отца, видел, что тот взволнован, но также он слышал, как тот задыхается от хриплого кашля, сотрясающего его грудь. Папа был уже слишком стар, чтобы бродить по реке и тягать бревна. Вот если за эту жемчужину они смогут купить теплую зимнюю одежду, лошадь и телегу, тогда от нее будет толк.

Тем не менее, пробираясь с отцом по лесной тропинке, где под его босыми ногами хрустели сухие иголки, Джем радовался находке. Когда у тебя в сумке такое чудо, досада из-за бесплодных поисков в пустых раковинах быстро забывается. Значит ли это, что теперь их судьбы изменятся к лучшему?

1

Йорк, 1879 год

Сквозь дырку в занавеске проник утренний свет. Снова пришла суббота — самый лучший день недели для Греты Костелло. Она тихонько встала с жесткой кровати, стараясь не разбудить Китти, свою сестру. Она опять проспала, не оставив себе времени хотя бы наскоро умыться. Надев тонкую полосатую рубаху и хлопчатобумажную юбку, она сколола свои тяжелые черные косы, уложив их вокруг головы, и накинула на плечи вязаную шаль. Босиком, в одних чулках, она крадучись спустилась по крутой деревянной лестнице. Начищенные ботинки должны были ждать ее внизу, иначе Том, ее брат, не получит сладкого.

Чай томился на сдвинутых в кучу тлеющих углях, но времени на него уже не было. Спавшая на раскладной кровати

мать заворочалась, когда Грета, подойдя к двери, подняла щеколду. Она шагнула в утренний полумрак. Только бы мистер Абрамс не забыл оставить дверь открытой!

Сдерживая дрожь от утренней свежести, Грета торопливо бежала по улочкам Уэлмгейта к реке. Старый часовщик жил в Олдуорке, на другом берегу реки Фосс. Ей было жутковато в столь ранний час оказаться одной на улицах города: раскинувшись у дверей, храпели подозрительные личности, шелудивые псы рыскали в поисках объедков. Хорошо хоть одежду мистеру Абрамсу отнесли до шаббата: выстиранные и тщательно отглаженные рубаха и заштопанное белье. К его вещам мать всегда относилась особо, держала их отдельно от остальных и радовалась тому, что он подбрасывал ей работу в конце недели, а не в понедельник. Теперь, живя один, он всегда принимал их как величайшую драгоценность, с благодарностью кивая.

Иной раз, когда она приносила их, он был занят, сидел за своим рабочим столом, склонившись над починяемыми часами, и свеча освещала шар с водой, который служил ему увеличительным зеркалом.

«Ах, Маргарита, ты уже пришла?» — спрашивал он, подняв на нее свои лишенные ресниц уставшие глаза с отяжелевшими веками.

Ей нравилась эта его манера звать ее Маргаритой.

«Ты знаешь, что по-гречески твое имя значит «жемчужина»?» — спрашивал он ее бог знает в который раз.

Она полагала, что ее называли в честь Маргарет Клитроу, святой мученицы из Йорка, в лихие давние времена задавленной насмерть доской, нагруженной камнями, за то, что укрывала в своем доме католического священника. По крайней мере так однажды объяснил ей отец. Имя Маргарет было для воскресных служб в церкви, папа же всегда называл ее своей маленькой Гретой, и так ей нравилось больше всего. Сегодня ее субботние обязанности давали ей возможность сбежать из бедного ирландского квартала старого города. Позже она направится на Парламент-стрит, в суету рыноч-

ных рядов, где, помогая позади прилавков, заработает долгожданные угощения для своей семьи.

Но сперва она должна посетить мистера Абрамса, у которого была субботней прислугой. Она зажигала лампы в его доме до заката в пятницу, разводила огонь в камине и снова зажигала его в субботу утром, заботилась о том, чтобы его выходной костюм был разложен, пока он спал, затем ставила на плиту разогреть его особый суп. Мать какое-то время с радостью выполняла эти обязанности, но с еще большей радостью передала их своей старшей дочери, когда той исполнилось четырнадцать.

Савл Абрамс принадлежал иному миру — миру книжной учености и иноземных языков. По национальности он был еврей и со своими друзьями говорил на идише. Вдовец, он был человеком болезненным и всегда уставшим, целый день он работал в своей мастерской, полной тикающих часов. Иные из них попеременно били, другие, покрытые пылью, безмолвно ожидали его чудодейственных прикосновений.

Подняв щеколду, Грета открыла дверь и вошла в дом мистера Абрамса. Разведя огонь в очаге, она подкинула туда побольше угля и немного прибрала в доме. Здесь пахло мелом, спиртом, маслом и политурой. Рабочий стол часовщика был завален лупами, кисточками и инструментами всевозможного вида и размера. Ей нравилось, задержавшись у него, трогать маленькие напильники, заглядывать в ящик со сломанными ювелирными изделиями, браслетами и цепочками, приготовленными для ремонта, но к паяльникам и горелкам, лежавшим и стоявшим рядом, прикасаться ей было запрещено. Грета знала, что сегодня он ничего не будет делать, даже не станет готовить себе пищу, пока не сядет солнце.

Довольная тем, что первое задание на этот день выполнено, она покинула дом.

Теперь нужно было бежать на Парламент-стрит, во всю длину которой раскинулся рынок, где ей предстояло помогать ставить палатки. Ее помощь всегда была нужна слепому корзинщику, а также селянкам, которые просили ее

приглядывать за их малыми детьми, пока они раскладывали на прилавках свои сыры и куски масла. Они ей доверяли и не боялись оставлять ее за своими палатками. Продавцы овощей тоже находили для нее работу — ей поручали обрывать гнилые листья с кочанов капусты, распаковывать ящики с фруктами и выкладывать лучшие из них на передней части прилавка.

В удачные дни она получала кружку чаю со сдобной булочкой, а то и кусок сыра уэнслидейл¹, который она тут же совала в карман своего передника вместе с горсткой заработанных мелких монет.

От пьяниц, которые в каждой девушке видели легкую добычу, она старалась держаться подальше. Пусть семья Костелло и живет в крайней бедности, но мать ей строго наказала не смотреть на мужчин, а то они сочтут, что ее можно затащить в глухой закоулок и позволить себе с ней всякие вольности. Некоторые ее школьные подружки уже стали на эту скользкую дорожку и по пятницам вечером, когда мужчины получали заработанные деньги, они уже были в городе с накрашенными лицами.

Грета знала, что с подобранными волосами она выглядит старше своих лет. Своей яркой внешностью ирландки — распущенные черные кудри, особо вьющиеся в сырую погоду, и синие глаза — она зачастую привлекала к себе ненужное внимание. Ничто не заставит ее пойти по этой кривой дорожке, так как она знала, насколько это опасно.

Глядя на юных покупательниц и их матерей, наряженных в красивые платья и щегольские шляпки из модных магазинов, Грета не могла не завидовать им. Им не нужно было вставать с рассветом и всю неделю целыми днями стирать.

Проповедник в церкви часто говорит им, что пред Господом Богом все равны. Но только не в Йорке, здесь не так. Ты должен знать свое место, и оно определяется тем, где ты живешь.

---

¹ Один из самых знаменитых английских сыров; его начали изготавливать монахи еще в XI столетии. Существует несколько разновидностей сыра уэнслидейл.

На Нэвигейшн-стрит, хоть она и расположена в пределах городских стен, кишели крысы, а ветхие дома и задние дворы были перенаселены ирландскими эмигрантами, бежавшими от страшного голода из-за неурожая картофеля в течение нескольких лет. Брендан Костелло работал землекопом на строительстве железных дорог в Йоркшире. Приличная зарплата позволила ему жениться на англичанке. Они были уважаемым семейством, члены которого всегда были сыты и хорошо одеты, и они арендовали пристойное жилье, но его смерть от холеры все изменила. Теперь мать снимала две комнатенки недалеко от прачечной с водопроводом, так что у нее была возможность греть в бойлере воду и брать вещи в стирку.

Два брата Греты умерли в младенчестве, и теперь ее мать кормила и обихаживала только Тома и Китти. Никто не смог бы сказать, что мать не старалась изо всех сил, чтобы они выглядели как в лучшие годы, но это было нелегко в их сыром жилище. Теперь, когда Грета нужна была дома, она уже не могла посещать школу Святой Маргарет. Вместе с другими мальчишками Том собирал на улицах в ведро навоз, чтобы продать его кожевникам, и если ребятня устраивала потасовки, от него смердело так, что хоть нос зажимай. Даже Китти приходилось приглядывать за младенцами за несколько пенсов.

Были здесь и такие бездельники, как Нора Уолш, которая зарабатывала на жизнь гаданием по руке и чайной заварке, меля всякую чепуху доверчивым тетушкам. На днях, когда мать гладила рубахи, та пришла и уселась за их столом поболтать и выпросить кружку чая.

— Что вы видите? — спросила Китти, глядя, как старуха раскручивает чайные листья в чашке ее матери.

— Цыц... Я вижу, Сэйди, дорогая, что ждут тебя печали, — вздохнула Нора.

— Это я и без тебя знаю. Муж не дожил и до срока, двоих младенцев забрала лихорадка, ну и дом, полный плесени и паразитов.

— Но со временем станет лучше, поверь мне. Ты обрешь покой, вот смотри.

Грете хотелось знать больше.

— Посмотрите и мои, — сказала она, протягивая свою чашку.

Что может быть хуже последних лет? Вдруг и для нее есть хорошие новости?

— И мои! — подхватила Китти, отрываясь от своего занятия.

— Рано вам еще! — отрезала мать. — Никаких гаданий для них!

— Никогда не рано узнать свою судьбу, — возразила Нора, ставя чашку на стол. — Давай я посмотрю руку старшей. Я хорошо читаю по ладони.

— Не надо искушать судьбу, понапрасну обнадеживать. Оставь ее в покое.

Обиженная Грета встала из-за стола.

— У меня никогда не бывает никаких развлечений. Разве мои руки хуже, чем у других, или это все обман?

— Ох, ну погадай ей уже, а то не успокоится.

Осмотрев длинные пальцы Греты, вдова Уолш подняла на нее глаза. Девушка застыла в ожидании, лицо ее зарделось. Старуха открыла рот, но сказала явно не то, что собиралась:

— Ничего не вижу, дорогая моя. Все покрыто туманом. Может, в другой раз.

По тому, как Нора тут же заговорила о чем-то другом, Грета догадалась, что та увидела что-то важное.

— Значит, я умру молодой? — прошептала Грета, глядя на свою раскрытую ладонь.

— Конечно нет. Посмотри на эту длинную линию жизни и на свои пальцы.

— Что же тогда вы увидели?

— Ничего такого, о чем тебе стоит переживать. Просто живи своей жизнью, принимай ее такой, какой она будет, и пусть эти длинные пальцы сослужат тебе добрую службу. Чему быть, того не миновать, дитя мое, так что не нужно торопиться. Спасибо за чай, Сэйди. Пора мне домой.

С этими словами Нора ушла, а Грета и ее мать в недоумении посмотрели друг на друга.

— Вот что бывает, когда суешь нос куда не следует, — сказала мать.

Грета внимательно рассматривала свои ладони, гадая, действительно Нора знала что-то такое, чего не знала она, или то была лишь пустая болтовня, когда ощутила на своем плече чью-то руку.

— А ну шевелись, девочка! — гаркнула жена фермера, возвращая Грету к действительности. — Там покупательница ждет свою корзину.

— Извините, а что мне делать потом?

Этот длинный день, казалось, никогда не закончится.

— Подметешь и наведешь порядок за палаткой, поднимешь ящики на телегу. И пошевеливайся, пока мало людей.

Когда торговля заканчивалась, Грета бежала в отхожее место на Сильвер-стрит, а затем была свободна и могла побродить по старинным улочкам, позвякивая монетками в кармане. Она не торопилась домой, где ее ждало мытье в оцинкованном корыте. В воскресную школу они должны явиться безупречно чистыми, сколько бы труда и мыла это ни стоило их матери.

Грета направилась своим привычным извилистым маршрутом по глухим закоулкам к центру древнего города. Каждый житель Йорка жил в своем мире: у реки — беднота, священники — близ Кафедрального собора, солдаты — в казармах, а лавочники — в открытых допоздна своих магазинчиках. Городские стены, словно руки, обнимали всех своих жителей, и Грета любила проходить через древние крепостные ворота, ежась от мысли о нанизанных на колья отрубленных головах, которые выставляли на всеобщее обозрение в давние времена. Тут были и знаменитый замок, и парки для увеселения, но сейчас она направлялась к рядам магазинов, что беспорядочно теснились под строгим надзором башен Кафедрального собора. Роскошные лавки Лоу-Петергейта и Стоунгейта были полны красивых шляпок, картин, изящной мебели, но

больше всего ей нравились витрины со сверкающими драгоценностями, тикающими часами, кольцами и ожерельями.

Грета знала каждую из этих витрин и как менялось то, что в них было выставлено, в зависимости от времени года. Трудно было удержаться, чтобы не засматриваться на элегантных леди и джентльменов, что, приехав в своих экипажах, степенно проплывали в заветные двери, за которыми их встречали люди в черных пиджаках и накрахмаленных белых сорочках. В своем коротком сером плаще и залатанной юбке, испачканной за день работы на рынке, Грета для них не существовала. Она вращалась в каменную стену, когда они проходили мимо нее, пока она разглядывала витрины, размышляя о том, что бы выбрала, если бы могла себе позволить что-нибудь из того, чего ей хотелось.

Мечтать не вредно, но иногда она так долго глазела на содержимое витрин, что продавец махал рукой, прогоняя ее.

— Девочка, не загораживай витрину!

Был в Стоунгейте один магазин, у которого она никогда не задерживалась с того самого раза, когда его владелец взял ее под руку и сказал:

— Думаешь, я не понимаю, чем ты занимаешься? Вон отсюда, пока я не вызвал полицию!

Неужели он подумал, что она член банды, которая, замыслив преступление, послала ее изучить товары в витрине? Ведь она всего лишь наслаждалась видом прекрасных жемчужков и золотых браслетов. Ее щеки вспыхнули от стыда. Нет ее вины в том, что она бедна!

«Ах, если бы я была из этого мира!» — вздыхала она, представляя себе чудесную жизнь вдали от грязных улочек Уэлмгейта, жмущихся друг к другу домов с их шумными обитателями. Грета уставилась на свои загрубевшие ладони. Кому понравятся такие руки? Она вспомнила свои прежние раздумья и снова задалась вопросом, что такого увидела вдова Уолш, о чем не стала ей говорить? Ждет ли ее лучшая доля и сможет ли она однажды, в будущем, в дорогом одеянии и в мехах войти в дверь какого-нибудь из этих роскошных ма-

газинов? Сама мысль об этом вызывала в ней мучительное желание.

Ей хотелось дом с хорошим камином и угля в достатке, чтобы было тепло, свою собственную, отдельную спальню и мягкие кресла, в которых можно сидеть по вечерам. Хотелось кладовку, полную запасов еды. Эти мечты теплились где-то в глубине ее сердца. Не все золото, что блестит, гласит поговорка, слова которой она вышивала для монахинь. Лишь бы мать и все они были сыты и имели достаточно сил, чтобы начать работать, когда придет время оставить школу. Ее учили, что прилежный труд и выполнение своих обязанностей — долг каждого и что это не вознаграждается, но должно же быть в жизни что-то кроме этого, какая-то надежда, чтобы отвлечь мысли от этих покрытых навозом улиц! Прекрасные вещи, слепящие глаза разноцветным сиянием, — вот что ей было нужно, вот что сделало бы ее жизнь светлее. Но разве могла она надеяться их получить, живя на Нэвигейшн-стрит?

Все это не должно иметь значения, но сердце ей подсказывало обратное. Не по своей вине семья Костелло жила в крайней бедности. Ее мать заслуживала большего, не такой полной лишений жизни, и она, Грета, должна как-то ее изменить. Глазая на витрины магазинов, ничего не добьешься. Возможно, думала она, будущее в ее руках. Наверное, если она будет стараться, ее руки откроют всем им путь к лучшей жизни. Если б только знать, каков он!

2

Пертшир, 1879 год

Ясным июльским утром мужчина в расцвете сил по имени Эбенезер Слинггер был полон решимости заполучить лучшие экземпляры шотландского жемчуга и тем самым сколотить себе состояние. «Ищите, и обрящете; стучите, и отверзется вам», любил он повторять. Он бодро сошел с поезда, следующего на север, сердцем чуя, что жемчужины ждут его, нужно только их взять.

Но уже через два дня настроение у него испортилось. Все шло не по плану, и он до сих пор не сделал ни одного значительного приобретения, лишь несколько штук неправильной формы, годящихся для брошей, и немного тусклого жемчуга, подходящего только для отделки камей и траурных украшений. Светлая кожа Эбenezера плохо переносила жаркое солнце у воды — на лице высыпали веснушки, губы обгорели, кожа под усами зудела. Бродить в такую жару по берегам реки Тэй в плотном твидовом пальто не было никаких сил, и он сидел, опустив растертые ноги в прохладную воду отмели, сетуя на невезение. Свой костюм, купленный в лондонском магазине, он оставил в гостинице в Перте, предпочтя ему штаны и широкополую соломенную шляпу, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания ловцов жемчуга. Можно было выдавать себя за железнодорожного инспектора, выехавшего на природу на несколько дней в свой заслуженный отпуск. Со своим пальто он не расставался и, свернув, подкладывал под голову, отдыхая под деревом, а когда погода менялась, оно защищало его от резкого восточного ветра.

С шестидесятых годов девятнадцатого века, когда началась жемчужная лихорадка, жемчужницы были выловлены из многих рек Шотландии. Эбenezер видел кучи разломанных раковин, сваленных на галечных берегах, свидетельствующих о безответственности ловцов, опустошивших русла в погоне за быстрой наживой. Он проклинал Морица Юнгера, торговца из Эдинбурга, который какое-то время скупал жемчуг по дешевке, а потом исчез и, задолжав тысячи фунтов, был признан банкротом. Теперь все с настороженностью относились к скупщикам жемчуга и сразу заламывали цену. Сейчас было разумнее не афишировать свои намерения.

В это лето сезон выдался коротким, и Эбenezер встречал других дельцов, слоняющихся в таборах странников, чтобы на месте скупить жемчуг за наличные. Деревенские мальчишки и городские парни с палатками обсели реки в надежде разбогатеть за несколько дней вылазки за город на уик-энд.

Об авторе

Лия Флеминг родилась в графстве Ланкашир, замужем, у нее трое сыновей и дочь. Свои произведения она пишет в старом фермерском доме, расположенном в национальном парке Йоркшир-Дейлс, что в Северной Англии, а также в оливковой роще на острове Крит.

Благодарности

Я никогда не представляла себя «девушкой в жемчугах». Но неожиданно подаренное мне мужем ожерелье все изменило, и я стала изучать историю жемчуга. Все началось с того, что мне в руки попало факсимильное издание «Книги о жемчуге» Кунца и Стивенсона (1908).

Я хочу поблагодарить Джудит Милнторп (Judith Milnthorpe), последнюю владелицу магазина «Мэри Милнторп и дочери» в Сизтле (прототип «роскошного магазина»), которого, увы, больше нет. Она с радостью рассказывала мне истории, имеющие отношение к ювелирному бизнесу. Я также в долгу перед Роджером Митчеллом (Roger Mitchell) за то, что он посвятил меня в различные детали и показал кое-какие старинные инструменты для оценки жемчуга. Еще хочу поблагодарить Линду Праут (Linda Prout) из архивного отдела Йоркской библиотеки за помощь в изучении старого Йорка. Еще одна благодарность моей подруге Кейт Кролл (Kate Croll), которая выручила меня, предоставив мне свой удивительный семейный альбом с открытками с видами Йорка и несколько томов по древней истории города.

Во время поездки в Перт, в Шотландию, Мартин Янг (Martin Young) из ювелирной компании «Кэрнкросс Джуэллерз» (Cairncross Jewellers) доверил мне подержать в руках некоторые из их редкостных изделий с жемчугом и рассказал еще кое-какие истории о ловле жемчуга в той местности, случившиеся до того, как это ремесло кануло в Лету много лет тому назад.

Далее сюжет книги привел меня в Центр наследия и промышленности Маскатина (Muscatine Heritage and Industry Center), что на берегу реки Миссисипи, где Мери Уайлдмут (Mary Wildemuth) и Терри Игл (Terry Eagle) радушно меня приняли и провели великолепную экскурсию по местам, где вылавливают раковины, и познакомили с производством перламутровых пуговиц. Нет ничего лучше, чем видеть то, что тебя интересует, глазами местных специалистов. Спасибо тебе, Джош (Josh), за то, что везде нас возил, катал на лодке и водил в лучшие стейк-хаусы в городе.

Моя повесть и ее герои выдуманы, но многие описанные события и места подлинные. Таким образом, все ошибки допущены только по моей вине.

Моему редактору Джоанн Дикинсон (Joanne Dickinson), литературному редактору Луизе Дейвис (Louise Davies), сотрудникам «Саймон энд Шустер» («Simon and Schuster») я хочу еще раз сказать большое спасибо за деликатное редактирование и советы.

Наконец, я посвящаю этот роман моей внучке Сисли Дарлинг Эванс (Cicely Darling Evans), которая страшно хочет увидеть свое имя напечатанным в моей книге.

Лия Флеминг, 2015 г.

Содержание

Часть 1. Жемчужина	7
Часть 2. Роскошный магазин	91
Часть 3. Последняя жемчужина	191
Часть 4. Маленький магазин жемчуга	299
Об авторе	426
Благодарности	427

Літературно-художнє видання

ФЛЕМІНГ Лія
Остання перлина
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 17.03.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 22,68. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ФЛЕМИНГ Лия
Последняя жемчужина
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 17.03.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatuppa». Усл. печ. л. 22,68. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

1879 рік, Йорк. Грета Костелло готова гарувати, щоб допомогти вижити своїй родині. Старий ювелір Савл Абрамс розгледить у бідній пралі дивовижне почуття прекрасного і тонкі пальці, він навчить її мистецтва нанизування перлів. Це вміння проведе її через труднощі і біль до нового життя...

Роки і континенти, бурхливі річки Шотландії і широка Міссісіпі... Історія, у якій переплелися любов і жага помсти, сімейні узи і потяг до свободи, неймовірна подорож сміливої жінки в пошуках своєї долі й справжнього кохання...

Флеминг Л.

Ф71 Последняя жемчужина : роман / Лия Флеминг ; пер. с англ. В. Шарая. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 432 с.

ISBN 978-617-12-2489-6

ISBN 978-1-4711-4097-6 (англ.)

1879 год, Йорк. Грета Костелло готова взяться за самую тяжелую работу, чтобы помочь выжить своей семье. Старый ювелир Савл Абрамс разглядит ее искусство нанизывания жемчуга. Это умение проведет ее через трудности и боль к новой жизни...

Годы и континенты, бурные реки Шотландии и широкая Миссисипи... История, в которой переплелись любовь и жажда мести, семейные узы и тяга к свободе, невероятное путешествие смелой женщины в поисках своей судьбы и настоящей любви...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)